Глава 280. Возможно, задняя дверь не заложена

.

Увидев серьезное лицо матери, Нин Хуайюань понял, о чем она думает. Он снова посоветовал ей:

– Мама, у тебя есть сын и дочь. Почему ты боишься наложницы, одной из горничных по происхождению? Даже если сейчас она самая любимая наложница, она всего лишь игрушка. Через некоторое время, когда мой отец наиграется, ты можешь бить и ругать ее. Все зависит от тебя, мама. Почему ты сейчас несчастна?

– Эту маленькую дрянь я раньше хотела оставить для тебя, и она согласилась. Я не ожидала, что она спутается с твоим отцом всего через несколько дней после того, как я отправилась в зал Будды. Что за бесстыдная сука!

Когда мадам Линг говорила об этом, ей хотелось поцарапать очаровательное личико Ю Лянь. Она знала, что эта сука закрутит роман с хозяином. Чтобы помешать ей соблазнить Нин Цзуаня и запрыгнуть в его постель, она специально сказала ей, что даст ей титул, когда вернется Юань'эр, если она пойдет с ним. Как ни странно, неблагодарная горничная все еще была очень недовольна своей участью.

Мадам Линг чувствовала, что ее предали. Вот почему она до сих пор не признавала статуса младшей наложницы Сюй.

– Мама, какой смысл говорить все это сейчас? Теперь о таком лучше не упоминать – она наложница моего отца. Тебе не следует повторять это снова.

Нин Хуайюань беспомощно потер лоб. Он не знал, что делать со своей упрямой матерью. Стоит ли сейчас поднимать этот вопрос? И всякий раз, когда они говорили о младшей наложнице Сюй, они всегда упоминали об этом. Если посторонние услышат это, может случиться что-то неприятное.

– Мама, ты хочешь, чтобы вторая сестра вернулась?

– Да, конечно, хочу! – Когда мадам Линг заговорила о Нин Юлин, она энергично кивнула и перестала бранить Ю Лянь.

– Отец сейчас обожает младшую наложницу Сюй больше всего. Мама, ты должна стать ей хорошей подругой. Попроси ее сказать несколько добрых слов на ухо моему отцу в постели, чтобы вторая сестра могла вернуться, – очень серьезно сказал Нин Хуайюань.

Мадам Линг была счастлива, когда услышала, что Нин Юлин может вернуться. Но когда она подумала, что должна попросить Ю Лянь о помощи, то в гневе стиснула зубы. Однако, глядя в

решительные глаза своего сына, она знала, что это была хорошая идея. Поэтому она согласилась:

– Хорошо, Юань'эр, не волнуйся. Мама пойдет и подружится с младшей наложницей Сюй.

«Просто пусть подлая сука пока порадуется. Как только Лин вернется, эта сука наверняка пострадает».

– Мама, вот это стиль законной жены. Как бы ни была избалована младшая наложница Сюй, она не сможет взять над тобой верх, пока я здесь. Теперь, если ты будешь хорошо обращаться с ней ради моего отца, мой отец будет счастлив. Что касается того, что произойдет в будущем, то все зависит от тебя, – прозрачно намекнул Нин Хуайюань.

Слова сына успокоили мадам Линг. Подумав немного, она поняла, что это правда. Она была первой хозяйкой, Мадам поместья герцога-защитника, и никто не мог сравниться с ней. Кроме того, она, как законная жена, родила сына, который уже вырос и имел хорошую репутацию в столице. Поместье герцога-защитника будет принадлежать ей, так как же эта маленькая сука сможет конкурировать с ней в будущем?

Если она попытается угодить ей, то она оставит ее себе. Если она осмелится бороться с ней, то продаст ее в бордель.

Видя, что мадам Линг успокоилась и, казалось, думает о чем-то другом, Нин Хуайюань понял, что она уже приняла решение. Его мать была далеко не глупа. Она была достаточно умна, чтобы подняться до положения законной жены в поместье герцога-защитника, от женщины, у которой изначально ничего не было. Но в последнее время она столкнулась с многочисленными проблемами, которые заставили ее так взволноваться, что она начала творить глупости.

Сказав мадам Линг еще несколько слов, он покинул ее дворик.

Вчера он отправился в поместье помощника министра Ся, чтобы встретиться с Нин Цзыянь, но так и не увидел ее. Он видел только Ся Юхана, который сказал, что его жена погружена в молитву, поэтому она не могла видеть его в настоящее время. Конечно, Нин Хуайюань знал, что это было только оправданием Ся Юхана. В конце концов, репутация Нин Цзыянь была разрушена. Хорошо было уже то, что в поместье Ся больше ничего не говорили.

Поэтому он больше ничего не спрашивал. Он попросил Ся Юхана отвести Нин Цзыянь вечером в отдельную комнату и устроить ужин воссоединения. Хотя Ся Юхан не согласился, в его просьбе не было ничего плохого. Он также попросил его пойти во внутренний двор Танцующих Облаков, чтобы что-то найти, сказав, что Нин Цзыянь хочет этого.

Хотела ли этого Нин Цзыянь или Ся Юхан, Нин Хуайюань должен был принять всерьез эту просьбу, поэтому он пошел во внутренний двор Танцующих Облаков.

Как только Нин Хуайюань прошел за стену, отделявшую внутренний дворик Танцующих Облаков от поместья герцога-защитника, он увидел, что Нин Сюэянь сидит под деревом и неторопливо читает.

Ветер развевал ее длинные блестящие волосы. Несколько прядей упало на ее нежное бледное лицо, что сделало ее еще более хрупкой. Ее кожа была белее снега, а юбка развевалась на ветру. Широкий белоснежный плащ окутал ее. Только тонкая рука высунулась из-под плаща и принялась перелистывать страницы.

Над ней сияло солнце, ее красивое лицо, которое всегда было бледным, слегка порозовело, и она выглядела невероятно прелестно.

Нин Хуайюань нахмурился и издалека посмотрел на нее. Он остановился, и его брови дернулись. В его глазах было смешанное чувство: какое-то счастье, какое-то отвращение, какое-то негодование, какое-то коварство….

– Юная леди, здесь старший молодой хозяин! – Лан Нин заметила Нин Хуайюаня, стоящего на углу, и толкнула Нин Сюэянь, которая, казалось, погрузилась в свои мысли.

Нин Сюэянь отложила книгу и подняла голову. Посмотрев на Нин Хуайюаня, который приближался к ней шаг за шагом, она слегка поклонилась и сказала с нежной улыбкой:

– Приятно видеть тебя, старший брат. Что ты здесь делаешь в такое время?

Сказав это, она удивленно огляделась вокруг. Это место было почти вне пределов досягаемости поместья герцога-защитника, за исключением его близости к Яркому Морозному Саду.

В это время Нин Хуайюань уже перестал волноваться. Он улыбнулся и спокойно ответил:

– Старшая сестра попросила меня посмотреть, нет ли во дворе нужных ей книг. Она сказала, что одалживала их сестре Цзыин раньше.

Нин Сюэянь указала на внутренний дворик Танцующих Облаков и с любопытством спросила:

– Эта… сестра Цзыин тоже любила читать? Брат, ты можешь рассказать мне о сестре Цзыин? Слуги в поместье не осмеливаются ничего сказать о ней. Словно бы она стала теперь запретной темой.

– Я… я не знаю. Большую часть времени я не бываю в поместье, только моя старшая сестра была в хороших отношениях с ней, – безразлично сказал Нин Хуайюань.

С первого взгляда девушка поняла, что ему неинтересно говорить об этом.

– О, я думала, что вы с сестрой Цзыин тоже были очень близки. Я слышала, что у моего старшего зятя и сестры Цзыин были дружеские отношения. Следует проводить различие между мужчинами и женщинами, так что, я думала, что ты будешь там, чтобы сопровождать их. Но это, похоже, было не так, – сказала Нин Сюэянь с улыбкой, как будто она не заметила потемневшего лица Нин Хуайюаня.

Нин Хуайюань схватил ее за руку и резким тоном спросил:

– Кто тебе сказал, что Нин Цзыин и Юхан были очень близки?

Нин Сюэянь нахмурилась и вскрикнула от боли.

– Брат, мне больно!

Лан Нин поспешила взять Нин Хуайюаня за руку и торопливо сказала:

– Старший молодой господин, вы причиняете боль моей юной госпоже.

Нин Хуайюань, наконец, пришел в себя. Он быстро разжал руку и извинился перед Нин Сюэянь:

– Сюэянь, мне очень жаль. Эта новость стала для меня шоком. Кто в поместье тебе это сказал? Как ты можешь повторять глупости? Она уже мертва. Мы не должны разрушить ее репутацию.

– Старший брат, я не знаю, кто это сказал. Позавчера, когда я шла навестить бабушку, я зашла в сад, чтобы отдохнуть на Каменной Горке. Там я услышала, как две старухи говорили об этом. Сегодня я увидела тебя, так что я просто случайно спросила, – сказала Нин Сюэянь. Ее длинные ресницы затрепетали, когда она попыталась подавить ненависть в глазах.

Конечно же, старший молодой хозяин поместья герцога-защитника, который, как говорили, имел хорошую репутацию, тоже знал, что мадам Линг и ее дочь убили ее.

Как сильно они ненавидели ее в прошлой жизни? Так много людей видели, как она упала и разбилась насмерть, но никто не попытался ее спасти. Никто не задумывался о родственных узах. Эти так называемые чувства плоти и крови принадлежали им. Что же касается ее самой, то в их глазах она уже давно была мертва…

Кто будет беспокоиться о мертвом человеке?

– Это просто глупые слухи. Пятая сестра, не верь этому. У сестры Цзыин хорошая репутация. – Услышав, что это были сплетни старших служанок, Нин Хуайюань вздохнула с облегчением. Похоже, ему нужно было навести в поместье хоть какой-то порядок, чтобы больше не возникало путаницы и подозрений.

– Да, я не смею. – Нин Сюэянь слегка кивнула и наблюдала, как Нин Хуайюань в одиночестве идет во внутренний дворик Танцующих Облаков.

Чтобы найти книгу? Книга, которую ей одолжила Нин Цзыянь? Когда это Нин Цзыянь стала человеком, который любит читать?

Она слегка усмехнулась, догадавшись, что Ся Юхан искал что-то у нее дома и не смог этого найти. В ее приданом ничего быть не могло. Затем он снова идет во внутренний дворик Танцующих Облаков и теперь заставляет Нин Хуайюаня прийти?

Осмелится ли Ся Юхан сказать, что он ищет? Ему хотелось покопаться в ее вещах, но он не мог просто подойти и сделать это.

И действительно, когда она наклонила голову, чтобы почитать еще немного, черная тень заслонила солнечный свет перед ней. Когда она подняла голову и прищурила свои прекрасные глаза, то увидела, что это был Нин Хуайюань, который только что прошел и вернулся. В ее глазах промелькнула легкая усмешка.

Нин Хуайюань нахмурился и спросил, указывая на внутренний дворик Танцующих Облаков неподалеку.

– Пятая сестра, почему заложили дверь во двор?

Он уже свернул за угол и хотел было войти, но вдруг обнаружил, что дверь замурована, и он не может попасть во двор.

– Я тоже не знаю. Может быть, дверь была заложена кирпичом после того, как закончили строить стену. Я издалека видела, как работники крутились здесь.

Нин Сюэянь улыбнулась и невинно произнесла это, глядя на внутренний дворик Танцующих Облаков.

Мадам Линг отдала приказ построить стену перед внутренним двором Танцующих Облаков, так как она хотела отделить эту часть от остального поместья герцога-защитника. Нин Сюэянь поручила Цинъю случайно упомянуть об этом, а затем «расширила» смысл слов мадам Линг. Конечно, слуги должны были заложить ворота внутреннего двора.

Так как первая мадам сказала, что она не хочет видеть этот двор, потому что она думает, что

этот двор был зловещим, слуги попытались запечатать его как можно лучше, чтобы первая мадам не пострадала от невезения. Затем они должны были доложить об этом мадам Линг. Но в то время ее уже заперли в зале Будды, так что заплатить за работу каменщикам пришлось Нин Сюэянь.

В качестве вознаграждения им было выплачено, конечно же, немного больше оговоренной суммы. Итак, рабочие были счастливы и чувствовали, что они уловили смысл приказа первой мадам. В противном случае, почему она дала им больше денег? Ходили слухи, что первая мадам имела какое-то отношение к юной леди, которая умерла там. Иначе с чего бы первой мадам чувствовать себя такой виноватой и бояться?

Конечно, Нин Хуайюань даже не подозревал об этом и не знал, что двор был запечатан.

– Старший брат, входная дверь находится относительно близко к стене. Ее могли случайно заложить. – Нин Сюэянь закрыла книгу своими тонкими руками и повернулась, чтобы посмотреть на заднюю дверь. Выражение ее глаз становилось все более и более сардоническим. – Может быть, задняя дверь не заложена.

Конечно, это место не было полностью запечатано. Двор был оставлен открытым для тех, кто что-то искал там…

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/848711